

Борис ЕФРЕМОВ

ПРЕДАНИЕ О СИМЕОНЕ ВЕРХОТУРСКОМ

Поэма

16+

Борис Алексеевич Ефремов

Предание о Симеоне Верхотурском. Поэма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47716700

SelfPub; 2019

Аннотация

В яркой поэтической форме автор ведёт повествование о своей паломнической поездке в далёкое верхотурское село Меркушино, в котором жил в далёком 17 веке святой Симеон, прославившийся на всю Россию многочисленными чудотворными исцелениями. Кстати, поэт убедился в чудесах праведного на личном опыте. В поэме мастерски переплетены репортажные приёмы с художественным повествованием о жизни Симеона Верхотурского и проблемами нынешнего уральского села.

*Избранному и дивному новому
Сибирския страны Чудотворцу,
всерадостно ныне приносим ти,
Святе Симеоне, хвалебная пения:
Ты же, яко имеяй дерзновение ко Христу Богу,
от всяких нас бед свободи,
да зовем ти:
Радуйся, Симеоне, чудотворче предивный.
Из Акафиста Симеону Верхотурскому*

1.

Приходит строгая пора
Вновь посетить места святые.
И вот передо мной Тура
Водовороты вековые
Несёт, стремительно-мутна.
Пробив породы торфяные
И груды каменных пород,
Передо мной она течёт
И валуны береговые
До блеска моет.
Комары
С особо злобною мошкою
Жестокой тучей надо мною
Нависли. Тяжкий зной жары

Им вовсе даже не помеха
Пришельца жалить. Им потеха,
А мне жестокая беда.

Как летом он ходил сюда?
С привычной удочкой всегдашней –
Сначала запроточной пашней,
Потом тропинкой вдоль реки
Под злобной тучею мошки
И комаров? Мне мукой страшной
Об этом думать у камней,
А он в своей одежке ветхой,
От роя отбиваясь веткой,
Походкой быстрою своей
Шёл от Меркушино, а это
Не меньше, чем десяток вёрст.
На валунах до первых звёзд
Рыбачил. Часто до рассвета
Молился, с Богом говорил.
Ущицу в котелке варил
Из небогатого улова.
И по тропе знакомой снова
Спешил в Меркушино. С утра
И комары и мошкара
Его жестоко донимали.
А был он вовсе не из стали

И только веточкой от них
Отмахивался.

Дымно дали
Заречья перед ним вставали
В кустах и травах луговых.
Но не красоты занимали
Отшельника печальный взор.
Перед собою до сих пор
Он видел мальчуганов ссору,
Кому с годами обладать
Отцовой шубой. Комом встать
Стремилось в горле сердце, – в гору
Как будто бы мешок поднять
Он торопился. В чём же, право,
Виновны эти пацаны?
Что их родители бедны?
Что на туринской переправе
Отец копейки взять не вправе,
Всё для казны да для казны.
И если кто-то из проезжих
Даст за сноровку чаевых,
От чьих-то взглядов неизбежных
Не ускользнут они. Прилежно
Купцу об этом сообщат,
Хозяину парома. Оный,

Всегда приветливо-спокойный,
Не одобряя грубый мат,
Возьмёт с паромщика исконный
Налог – получку в аккурат.
И работяга оскорблённый
Идёт в меркушинский кабак
Пропить оставшийся пятак,
Себе, жене и детям враг.

О, русский дух сопротивления!
Ты не в смирение, не в моление,
А во всемирном разрушение,
А в страшном самоунижение.
И это, к сожалению, так.

Но нет пути без поворота.
Уж так устроил мир Творец.
Встав у церковного заплота,
Пришельца подозвал купец:
«Ты, мне сказали, молодец
В сапожном деле. Есть работа.
Приди сегодня вечером».
И за купеческим чайком,
С отменно сваренным вареньем,
Они о деле говорят.
«Моим домашним всем подряд

Сшей сапоги. Благодареньем
Твои труды не обойду».
Пришелец молвит со смиреньем:
«Да я больших наград не жду.
Не счесть твоё овечье стадо.
Но от него мне будет надо
Четыре добрых шкуры». – «Так!
Да ты ещё большой чудак.
Четыре шкуры я в придачу
Даю к тому, что сам назначу.
Спать предлагаю не в людской,
А здесь, за стенкой, в мастерской.
Я знаю, ты большой охотник
Ходить молиться за Турой,
Где каменный распад крутой.
Ходи себе. Ты мой работник,
Но день, как хочешь, так и строй.
Одно условие, чтоб мой
Заказ был выполнен к ненастью».
На этом и пришли к согласью.

Здесь много лет тому назад
Дома стояли, как стоят.
В подножье каменной породы
Тура свои катила воды,
И над скалистою горой

Как бы неведомая сила
Храм величаво возносила
Архистратига Михаила.
Еще нескоро наш герой
Пройдёт отнюдь не по тропинке,
Чтоб оказаться здесь, в глубинке.
Нескоро он покинет Русь,
С её тогдашнею бедою.
Нескоро с юною душою
Протест и жалость, боль и грусть
Сольются, как Туры потоки,
Верша извечный путь далёкий.
Читатель мой! Я не берусь
Вам предсказать, где он родился,
Но в Божий мир он появился
В одном из крупных городов
В семье зажиточной, дворянской,
Благочестивой, христианской.
Был раньше, говорят, таков
Весь русский люд. Да вот едва ли.
Хотя построже соблюдали
Законы Господа Христа,
Пораньше поутру вставали,
Привычно храмы заполняли,
На службах Бога прославляли. —
Но эта пройдена черта.

Как на Руси не раз бывало,
Как будто даже ни с чего,
Она о Боге забывала
Покоя ради своего.
Зачем постели до рассвета
Для литургии покидать?
Зачем не делать то и это,
Когда, как скверные приметы,
Удобнее зимой и летом
Греховность их не замечать?
В каких чинах ты ни был где бы,
Но, удовольствия любя,
Зачем для Бога жить, для Неба?
Жить надо только для себя.

И что случилось – вновь случилось.
Земля не породила хлеб.
Как дом прогнивший, развалилась
России православной крепь.
И каждый выше стать старался,
Чем он на самом деле есть.
Раб – господином. Во дворянство
Чернец безродный пробирался.
В вельможную рядился спесь
Почтенный дворянин. Сражался

Со всяким всякий. Города
Заглохли разом, опустели.
По улицам ходить не смели
Ни днём, ни ночью в те года.
Медведи, волки овладели
Былой обителью людей.
А горожане поскорей,
Приняв судьбы насмешку злую,
Переселялись в глушь лесную.
И из своей лесной глуши
На города в атаке дерзкой
Ордой набрасывались мерзкой,
Не оставляя ни души,
Ни человеческой и ни зверской.
И опустело всё окрест.
Хозяева безлюдных мест,
Уже привыкшие к разбою,
Вели сраженья меж собою.
Гремели ружья, палаши
Звенели в непролазных чащах,
Безумно множа царство павших.
Гей, враг Руси святой, не трусь!
Бери рукою голой Русь.
И Лжедмитрии, поляки
Сгустили безвременья гнусь
В разгар междоусобной драки.

Когда последний в Энске храм
Не стал людей сзывать на службы,
Призыву Господа послушный,
Отшельник будущий к ногам
Упал родительским: «Мне нужно
Вам душу грешную открыть.
Невыносимо стало жить
В миру кровавом и безбожном,
Для благочестья невозможном.
Уже давно надумал я
Уйти в безлюдные края,
Чтоб слушать Бога и молиться
За то, чтоб русская земля
Опять могла преобразиться,
Чтоб снова к Богу обратиться
Могла единая семья –
Народ российский. Вы простите
Меня за все грехи мои
И ради веры и любви
На трудный путь благословите».

Молчали долго. «Встань с колен, –
Сказал отец. – Греха в том нету,
Когда идёшь к добру и свету.
Мы снова все попали в плен

Тьмы бездуховной, окаянской.
Жизнь и в дворянской, и в крестьянской
Среде несётся под откос.
Теперь один спасёт – Христос.
Твою дорогу, сын, мы знаем
И потому благословляем.
Вот и решился твой вопрос».

Но перед тем, как он решился,
Ещё не малый срок продлился.
Отшельник прежде дружбу свёл
С умелым кустарём. Кожевник,
Освоив толк ремёсел древних,
Шил шубы, шапки, сапоги.
С его сноровистой руки
И подмастерье обучился
Работам сложным. Летом стол
Ухой да пирогом дымился.
Легко сноровку приобрёл
Хозяйскую – рыбёшку удить
И ученик. Частенько будет
Он добрым словом вспоминать
Учителя.
И вот шагать
По северным просторам выпал
Ему удел. Мошкою сыпал

И комарами дикий лес.
Но вдруг он поредел, исчез.
За торопливою рекою
Село возникло. Божий храм
Кресты возвысил к облакам.

Паромщик с рыжей бороною,
С водою сладив стрежневою,
Спросил его: «Ты кто такой?» —
«Да странник вот». — «Знать, чепухой
Занялся, странствуя по свету.
А вот у нас, считай, по лету
В достатке нету косарей.
Шагай к управнику скорей
Да нанимайся на работу». —
«Спасибо за твою заботу». —
«Я от души, братишка, всей.
Тут дюже баско. Оставайся.
И на постой определяйся.
Есть уголок в избе моей».

К концу подходит литургия.
Перед причастием рядком
Пять человек. Слова святые
Молитвы строгой. Так знаком
Их каждый звук скитальцу. К сердцу

Они проходят через дверцу
Духовных светлых чувств. Весь путь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.